

Глава 9. Учитель пришёл

Стоило войти в комнату, как завывающий ледяной ветер тут же сковал и без того озябшее тело.

Чэ Жуйхэ подошёл к источнику сквозняка — распахнутому панорамному окну, — и плотно затворил створки. Он забрался под одеяло, но на душе по-прежнему было зябко.

Словно по воле провидения, экран телефона вдруг вспыхнул. Раздался негромкий сигнал уведомления.

Жуйхэ лениво взял мобильный и смахнул блокировку. Оказалось, сообщение прислал человек, которого он добавил в контакты совсем недавно.

Линь: [Чем занят директор Чэ?]

Увидев это имя, Жуйхэ почувствовал, как сердце пропустило удар, словно от разряда тока. Он закусил губу и медленно набрал ответ:

Чэ Жуйхэ: [Откуда у тебя мой номер?]

Ответ пришёл мгновенно.

Линь: [Добавил утром, пока ты крепко спал.]

Чэ Жуйхэ: [...]

Линь: [Ты так и не ответил на вопрос.]

Чэ Жуйхэ: [Неужели господин Цзянь так обленился, что у него нашлось время на пустую болтовню? Работы совсем не осталось?]

Жуйхэ отправил сообщение, и он усмехнулся. Он подтянул озябшие ноги глубже под одеяло.

Цзянь Линь не заставил себя долго ждать:

Линь: [Управленческими делами занимается босс Лян. Моя роль в «Студии Создания Мечты», помимо статуса акционера, сводится к роли Си-Ви нового сценария и партнёрству с тобой. Только и всего. А раз тебя нет, мне остаётся лишь кормить попугая.]

Следом пришло фото. Цзянь Линь сидел на диване в приёмной студии, глядя прямо в камеру. Он смотрел с нескрываемой нежностью. Одной рукой он держал зёрна сладкой кукурузы, а корелла в клетке рядом с ним, смешно склонив голову, всю их склёвывала. Яркие оранжевые «щёчки» птицы делали её донельзя забавной.

Почему-то в этот момент сердце Жуйхэ дрогнуло, наполняясь теплом.

Раздражение и чувство безысходности, терзавшие его весь день, мгновенно отступили. Сидя в одиночестве, он наконец-то искренне улыбнулся.

Чэ Жуйхэ: [Шигэ говорил, что эта птица кусает любого незнакомца, который посмеет к ней приблизиться.]

Линь: [Вот как? Со мной она на удивление покладиста.]

Чэ Жуйхэ: [Потому что ты акционер?]

Линь: [Потому что я дал ей немного сладкого.]

Чэ Жуйхэ: [...]

Линь: [Только вот не знаю... если я выпущу её из клетки, будет ли она мне благодарна? Станет ли она после этого слушаться только меня одного?]

Снова эти загадочные намёки.

В следующую секунду тишину комнаты прорезал звонок. Жуйхэ помедлил мгновение и принял вызов.

— Алло?

— Когда директор Чэ планирует вернуться в студию? — Голос Цзянь Линя, низкий и бархатистый, отозвался в сознании приятной дрожью.

Жуйхэ вспомнил о банкете в честь своего дня рождения, который должен был состояться через три дня, и на душе снова стало пусто.

— Дней через пять, — негромко ответил он. — Точнее сказать не могу.

— Пять дней? — переспросил Цзянь Линь. — Хорошо, я подожду.

— Зачем тебе ждать меня, господин акционер? Даже если меня нет, в студии полно людей, способных временно занять моё место, — возразил Жуйхэ. — Пусть эти несколько дней за сведение звука отвечает кто-нибудь другой. Найди надёжного человека. Не стоит тормозить работу из-за меня, я и так уже доставил шигэ слишком много хлопот.

— Работу над другими проектами я поручил Шан Юйшэну, — спокойно ответил Цзянь Линь. — Но новый сценарий... я хочу, чтобы ты, как директор, курировал его лично.

— Послушай, я назвал цифру наугад! Я понятия не имею, когда смогу вырваться! — Жуйхэ нахмурился и почти выкрикнул это в трубку.

— Я — инвестор этого проекта, — отрезал Цзянь Линь. — И решать здесь мне.

—...

Всегда острый на язык Жуйхэ вдруг не нашёл, что ответить.

— Цзянь Линь, — позвал он, сам не зная зачем. Он отвел взгляд от экрана и посмотрел в окно на серый пейзаж. — Если сценарий не может ждать пять дней, попроси шигэ найти тебе другого напарника-Си-Ви.

На том конце провода воцарилось молчание, прерываемое лишь резким криком попугая.

— О чём ты говоришь, директор Чэ? Мы утвердили актёров ещё в день проб. — В голосе Цзянь Линя послышался пыл. — Кого угодно можно заменить, но только не тебя.

Жуйхэ вздрогнул. Он медленно опустил телефон и нажал кнопку отбоя.

Слова Цзянь Линя сделали его и без того спутанные мысли ещё сложнее, но в то же время они, словно чистый весенний ручей, просочились в самую глубь его естества, успокаивая измождённое сердце.

В этот миг он осознал: есть вещи, в которых он действительно не может тягаться с Цзянь Линем. Например, в свободе. Жуйхэ всегда гордился своей славой в Си-Ви-сообществе, но по-настоящему свободен был именно Цзянь Линь.

И всё же этот разговор придал ему сил.

***

На следующий день к полудню гнетущая тишина в особняке сменилась суетой. Чэ Жуй была в

прекрасном расположении духа и распорядилась накрыть шикарный стол. Ароматы изысканных блюд и шампанского заполнили весь дом; даже суровые охранники в чёрных костюмах невольно сглатывали слюну.

Жуйхэ, которого разбудил этот шум, спустился вниз прямо в пижаме. Он холодно обвёл взглядом гостиную.

— Тётя, что всё это значит?

Чэ Жуй с бокалом в руке обернулась к нему и улыбнулась.

— Празднуем твой скорый день рождения!

— Я же сказал, что в этом году не хочу ничего отмечать, — Жуйхэ прибавил металла в голос. — И ты прекрасно знаешь, что я терпеть не могу алкоголь.

— Жуйхэ...

— Немедленно всё убери, — бросил он и развернулся, чтобы уйти к себе.

— Погоди, — Чэ Жуй небрежно качнула бокалом. — Ты уверен? Сегодня к нам заглянет очень важный гость.

Жуйхэ даже не замедлил шаг.

— Мне-то что.

Его тётя усмехнулась и бросила вслед козырь:

— Что ж, тогда мне придётся позвонить господину Ханю из Центральной киностудии и сказать, чтобы он разворачивался на полпути...

Жуйхэ замер, словно поражённый громом. Он медленно обернулся, его голос дрогнул.

— Кто?

— Господин Хань. Твой дорогой учитель лично позвонил и сказал, что хочет серьёзно поговорить с дедушкой. Так что скажешь? Мне сворачивать лавочку или всё-таки оставить?

— Учитель... Шифу приедет! — Жуйхэ, до этого бледный и безжизненный, мгновенно

оживился. Он вцепился в перила лестницы, не в силах скрыть восторг. — Оставь! Конечно, оставь! Когда он будет?

Ему нужно было срочно привести себя в порядок и выбрать достойную одежду.

Увидев такую разительную перемену, Чэ Жуй лишь удивлённо покачала головой. Неужели он настолько счастлив? Она редко видела племянника таким сияющим. Это невольно напомнило ей о тех годах... когда его родители были ещё живы.

Но Жуйхэ не успел даже дойти до гардеробной — двери распахнулись. В дом, оживлённо переговариваясь, вошли Старейшина Чэ и невысокий, крепкий мужчина с добродушным лицом.

Жуйхэ сразу узнал эту знакомую фигуру и, позабыв обо всём, бросился вниз:

— Шифу! Как вы здесь оказались?

— Если бы я не пришёл, ты бы совсем зачах, паршивец, — отозвался Хань Вэньчжи.

Старина Хань был всё таким же: приветливым и тёплым. Несмотря на возраст, его лицо сохранило здоровый румянец, а по волевым, чётко очерченным чертам нетрудно было догадаться, что в молодости он был весьма статным мужчиной.

Жуйхэ смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова. В глазах защипало. Он крепко сжал кулаки, пытаясь подавить волну захлестнувших его чувств и сохранить лицо перед дедом.

Но взгляд Хань Вэньчжи, мягкий и согревающий, словно весеннее солнце, был прикован только к нему. Этот взгляд говорил без слов: «Иди ко мне, сынок. Я знаю, как тебе тяжело...»

Жуйхэ больше не мог сдерживаться. Он стиснул зубы и буквально нырнул в объятия учителя.

— Шифу! — Он расплакался, и слёзы оставили влажные дорожки на его бледных щеках. Жуйхэ рыдал как ребёнок. — Я так скучал по вам!

Их с Хань Вэньчжи связывали долгие годы и глубокая, почти родственная привязанность.

***

Воспоминание

Воспоминания нахлынули незваным гостем. Это было летом; ленивый зной заставлял молодых

людей искать тени и прохлады. Группа студентов, изнывая от жары, пряталась в беседке, насмехаясь над каким-то «слабаком», которого вывернуло наизнанку от страха.

Тогда Жуйхэ было девятнадцать. Школьный автобус Университета Ханьчэн медленно катился к парку аттракционов.

Всю дорогу Жуйхэ дрожал. Пока остальные смеялись и обсуждали, на какие горки пойдут в первую очередь, он сидел, забившись в самый угол салона. Он смотрел в окно, а шея и ладони были мокрыми от холодного пота. Несколько раз он порывался выйти на полпути, но, представляя любопытные и насмешливые взгляды однокурсников, каждый раз оставлял эту затею. Он лишь безостановочно пил холодную газировку, надеясь, что ледяная жидкость утихомирит дрожь во всём теле.

Парк аттракционов был его незаживающей раной. Местом, где на его глазах погибли родители. В его представлении это место было страшнее ада.

Он не мог видеть эти яркие краски, эти нелепые конструкции. Он не выносил визга и криков людей, обезумевших от адреналина, не выносил шума механизмов.

Добравшись до места, Жуйхэ, глядя на радостную толпу, тихо скрылся за синей стеной одного из павильонов и плотно прижал наушники к ушам. Он не хотел ни слышать, ни видеть, ни тем более участвовать в этом празднике жизни.

Именно тогда Хань Вэньчжи подарил ему то тепло, которое он никогда не забудет.

После нескольких часов, проведённых под палящим солнцем, над головой Жуйхэ вдруг легла тень. Он безучастно поднял голову и увидел рослого мужчину с удивительно добрым лицом.

— Малыш, неужели тебе не жарко? — спросил незнакомец.

Жуйхэ на мгновение замер, а затем так же безразлично отвёл взгляд, храня молчание. Всем своим видом он показывал, что не намерен общаться с незваным гостем, но тот ничуть не обиделся. Он указал на тенистую лужайку под раскидистыми деревьями неподалёку:

— Давай сменим обстановку? Посидим вон там, в тенёчке.

Жуйхэ уже собирался огрызнуться и отказать, но в этот момент несколько однокурсниц, стоявших у американских горок, замахали ему руками:

— Чэ Жуйхэ! Хватит жариться на солнце, иди к нам, погнали кататься!

—...

Жуйхэ с ледяным лицом отвернулся и быстро зашагал туда, куда указал мужчина.

Тот присел рядом с ним на траву.

— Ну и жарыща, а? Молодёжь как будто и не замечает, эх, золотое время!

Жуйхэ молчал.

— А вот нам, старикам, такие встряски уже не по плечу. Стоит подняться — и сразу голова кругом, тошнота, а то и вовсе в обморок грохнешься... — Мужчина кивнул в сторону вопящих от восторга туристов на горках и искоса взглянул на Жуйхэ. — Вот скажи мне: ты ведь ещё совсем юный, но раз тебе все эти штуки не по душе, зачем же ты деньги тратил и сюда приехал?

— А вы? — огрызнулся Жуйхэ, не сводя взгляда с земли. — Вам тоже не по плечу, так зачем вы здесь?

Острый язык, как и всегда. Но Хань Вэньчжи лишь понимающе улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17503/1654561>